

ВѢСТНИКЪ
ЕВРОПЫ,

ИЗДАВАЕМЫЙ
Михайломъ Катеновскимъ.

ЧАСТЬ XXXIV.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи,
1807.

ПОЛИТИКА.

I.

Плаваніе эскадры къ городу Анапѣ, взятіе онаго, и обратное еѣ Севастополь прибытіе.

(Сообщено опѣ одной почтенной особы.)

Эскадра ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Черноморскаго флота, подѣ начальствомъ Его Превосходительства Г. Конирѣ - Адмирала и Кавалера, Семена Аванасьевича Пустошкина, имѣя опѣ главнаго Начальства повелѣніе слѣдовать къ городу Анапѣ, который взявъ, разорить такъ чпобы Турки чрезѣ долгое время не могли и помыслишь о возстановленіи онаго, отправилась въ море. Величественный Россійскій флагѣ, развѣваемый вѣтромѣ, угрожалѣ бѣдствіемѣ осмѣлившемуся препятствовать его плаванію и намѣреніямѣ.

Корабли, сопутствуемые благополучнымѣ вѣтромѣ, оставили позади себя зеленѣю-

шіеся берега Крыма, и по семидневномъ плаваніи нашемъ, 27 числа Апрѣля ввечеру, будучи въ 8 верстахъ отъ Анапы, по причинѣ наступающей темноты и по незнанію расположенія Анапскаго рейда, легли на якорь.

На другой день поупру сигналомъ отъ Его Превосходительства велѣно эскадрѣ сняться съ якоря, и лавируя приблизиться къ крѣпости. Два часа спусня, за противнымъ маловѣтріемъ спали паки на якорь. Въ то самое время Г. Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Дандрія посланъ къ крѣпости для переговоров; подходя къ берегу, онъ просилъ стоящихъ на ономъ принять отъ него имѣющіяся письма отъ командующаго эскадры къ Анапскому Пашѣ. Турки требовали, чтобы онъ вышелъ на берегъ; но Г. Дандрія, предвидя ихъ обманъ и вѣроломство, и примѣшя скрывающихся за пригорками Черкесъ, покусившихся сдѣлать по немъ выстрѣлъ, возвратился къ флагманскому кораблю.

По прибытіи его фрегату Воину велѣно сняться съ якоря, и для ошкрытія непріятельскихъ башарей приблизиться къ крѣпости, сколько глубина то позволитъ. Въ пять часовъ непріятель ошкрылъ баша-

рею, дѣйствующую на фрегатѣ, который съ своей стороны отвѣтствовалъ сильнымъ огнемъ, и шѣмъ оную принудилъ замолчать. Командующій на эскадрѣ, опасаясь, дабы изъ крѣпости не повредили фрегата, приказалъ ему изъ подъ выстрѣловъ удалиться; но какъ совершенное безвѣпріе въ помѣ възпрепятствовало, то фрегатѣ гребными судами ошѣ оной отбуксированъ.

Въ семь часовъ вечера Командиръ брика Діаны извѣстилъ Флагмана, что Его Высокопревосходительство, Г. Адмиралъ и Кавалеръ, Маркизъ Иванъ Ивановичъ де Траверзе — къ которому онъ былъ посланъ въ Θεодосію съ донесеніемъ, что эскадра стоишѣ противъ сего города — желая быть очевиднымъ свидѣтелемъ расположенія оной при взятіи крѣпости, находяшся на вѣренномъ ему брикѣ. Его Превосходительство, для донесенія Адмиралу о принятыхъ по сему дѣлу намѣреніяхъ, туда поѣхалъ, сдѣлавъ напередъ сигналъ всѣмъ господамъ командующимъ кораблей, фрегатовъ и прочихъ судовъ, събраться къ нему на корабль.

По возвращеніи его съ брика обще съ Капитанами сдѣланъ совѣшѣ, слѣдствіемъ коего вооруженные барказы при офицерахъ

съ полуночи и до разсвѣта частыми выстрѣлами, попадающими въ самый городъ, привели непріятеля въ большое безпокойство; и хотя онъ пахалъ по нимъ изъ пушекъ и ружей, но барказы по бывшей тогда темнотѣ ихъ избѣгли; между тѣмъ временемъ каперы успѣли промѣрять глубину, такъ что на другой день эскадра, будучи съ сей стороны безопасна, приблизилась къ крѣпости почти на разстояніе пушечнаго выстрѣла.

На разсвѣтѣ сигналомъ приказано грендерскій баталіонъ 4го морскаго полку приуготовить къ высаживанію на берегъ; а въ восемь часовъ утра прибылъ на флагманскій корабль для переговоровъ Яничаръ-Ага (коммандантъ крѣпости). По принятіи его учтивымъ образомъ, командующій на эскадрѣ сказалъ ему, что онъ ожидаетъ отъ жителей Анапы самовольной сдачи крѣпости ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА побѣдоносной эскадрѣ; въ противномъ же случаѣ они будутъ въ томъ раскаиваться. Коммандантъ отвѣчалъ, что безъ согласія Паши и народа на то рѣшиться не можетъ; и что если позволено ему будетъ ѣхать въ городъ, то онъ надѣется принять насъ въ ономъ какъ своихъ друзей, и взявъ объявленіе отъ

Его Превосходительства къ Анапскому гарнизону и жителямъ, на Россійскомъ, Греческомъ и Турецкомъ языкахъ писанное, отпра-вился съ корабля, обѣщавъ чрезъ два часа возвратиться и дать отвѣтъ.

При его съ корабля отбытіи сигналомъ велѣно приуготовленнѣй уже гренадерскій бата-ліонъ посадить на лодкахъ и барказахъ подъ распоряженіемъ флота Лейтенанта Маслова, и ясаши на берегъ, дабы симъ видомъ при-есть комменданта въ большій снрахъ. Десантъ, подъ командою самаго Шефа, Г-на Генералъ-Маіора Говорова и полковаго Ко-мандира Г-на Полковника Бримера, немед-ленно былъ высаженъ на Ной споротъ го-рода въ 37 верстахъ отъ онаго, и между тѣмъ какъ эскадра ерпованіемъ при-близилась къ крѣпости, фрегатъ Воину ве-лѣно подойти къ оной ближе пушечнаго выстрѣла. Когда фрегатъ сталъ въ близкомъ отъ крѣпости разстояніи, отккры-лось тайное вѣроломство и несправедли-вое обѣщаніе, данное Яничаръ-Агою по прошествіи уже двухъ часовъ: ибо начали со всѣхъ крѣпостныхъ батарей по фре-гату палить. Фрегатъ и бывший на вѣпрѣ передовымъ корабль Вараханъ по сигналу Его Превосходительства снялися съ якоря, и пришедъ въ близкую дистанцію, легли на шпрингъ; потомъ открыли сильную по крѣпо-

сти канонаду. Командующій на эскадрѣ, принимая мѣстоположеніе, противъ котораго стоялъ корабль, приказалъ производить пальбу брандсугелями, коими зажегъ фр-шпартъ и крѣпостное строеніе во многихъ мѣстахъ.

Сіе ужасное пораженіе привело непріятелей въ замѣшательство и робость; видя всю эскадру въ движеніи и готовящуюся открытъ сильной огонь, они толпами изъ крѣпости выѣзжали, и поспѣшно укрывались въ горахъ; въ сіе самое время сигналомъ велѣно десанту, идущему уже къ крѣпости, поспѣшить для облеженія непріятеля, и для прогнанія конницы хищныхъ Черкесъ, входящихъ въ городъ и расхищающихъ имѣніе. —

Мичманъ Невѣровскій, бывши предъ симъ посланъ отъ Флагмана для занятія двухъ купеческихъ судовъ, и видя бѣгущаго непріятеля, сходно съ приказаніемъ Его Превосходительства, ворвался въ крѣпость, и на стѣнахъ оной поднялъ Россійскій Императорскій флагъ, къ которому по приказанію Адмирала посланъ съ кораблей секурсъ; баталіонъ же, облеги крѣпость съ сухаго пуши, вошелъ въ севѣровоспочныя ворота оной. Ошраженіе Черкесовъ отъ крѣ-

пости и совершенное завладѣніе оною продолжалось два часа. —

По взятіи сей крѣпости досталось побѣдителямъ: 86 мѣдныхъ и 12 чугунныхъ пушекъ, изъ коихъ у послѣднихъ отбиты цапфы, бросили ихъ въ ближніе колодцы; 500 пудъ пороху. Больше двухъ тысячъ пудъ онаго лежало въ одномъ погребѣ близъ горѣвшаго строенія; опасаясь худыхъ послѣдствій, велѣно было залить его водою, и при выходѣ войскъ изъ крѣпости подорвать. Два судна купеческія, и тридцать одинъ человекъ достались побѣдителямъ. —

Сей довольно укрѣпленный и пограничный съ Россійскими владѣніями городъ обнесенъ сдѣланною изъ гранитаго камня и кремня стѣною, въ окружности которой $3\frac{1}{2}$ версты; большая часть пространства, внутри ея заключенная, занята домами, по числу коихъ можно положить число жителей около 4000 человекъ; дома, на Азіатскій вкусъ построенные, довольно прочной работы; сады и фруктовыя деревья, которыя мы нашли въ самомъ лучшемъ состояніи, доказываютъ трудолюбіе своихъ хозяевъ; наполненные хлѣбомъ житницы и множество рогатаго скота доставаютъ въ житейскихъ потребностяхъ. Сей городъ,

принужденно осипавшийся теперь жителями и объятый пламенемъ, представляящее печальное зрѣлище, и возбуждаемъ въ сердцахъ соблазнованіе. Высокія городскія при мечети не избѣгли гибельной участи. Возвышенная на нихъ гордая Луна, почитаемая мусульманами, отъ свѣтлаго свѣрнаго огня поблѣднѣвъ, поверглась долу, и просила съ покорностію себѣ помилованія, — но уже поздно: ибо коварные обожатели ея, не склонясь на милосердыя обѣщанія нашего Начальника, который, слѣдуя миролюбивымъ МОНАРХА своего намѣреніямъ, предлагалъ имъ многія выгоды, предались Черкесамъ, всегдашнимъ своимъ непріятелямъ.

Его Высокопревосходительство, Г-нъ Адмиралъ и Кавалеръ, Маркизъ Иванъ Ивановичъ де Траверзе, изъявивъ Начальнику эскадры свою совершенную признательность за аккуратность во всѣхъ движеніяхъ, отправился на той же брикѣ въ Феодосію.

Мы для перевозу на корабли артиллеріи и всего того, что можно было на оныхъ помѣстить, и для дѣланія минъ къ подорванію крѣпости, пробыли здѣсь одну недѣлю, въ которое время 4 й морской полкъ ошражалъ Черкесовъ, приѣзжающихъ безпре-

станно въ великомъ множествѣ къ крѣпости; ихъ побито болѣе 100, а ранено и того болѣе. — Мая 6 числа, по совершенномъ срытіи города и крѣпости, эскадра снялась съ якоря, и принеся Господу Богу благодарственное молебствіе за здраіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и за дарованную намъ побѣду, при попутномъ вѣтрѣ пустилась на парусахъ; а 12 числа пришедъ на Севастопольскій рейдъ, стала на якорь.

Видъ города и крѣпости Анапы, и окружающихъ оной горъ, снятой съ натуры, при семъ прилагается (*).

(*) Видъ города и крѣпости Анапы будетъ приложенъ при слѣдующемъ Нумерѣ Вѣстника Европы. — *Издан.*
